

М. Горький признавался в письме к В.К. Арсеньеву: «Книгу Вашу читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, конечно несомненной и крупной, я увлечен и очарован ее изобразительной силой. Вам удалось объединить в себе Брэма и Фенимора Купера, – это, поверьте, неплохая похвала. Гольд написан Вами отлично, для меня он более живая фигура, чем “Следопыт”, бо-

лее “художественная”. Искренне поздравляю Вас... Подумайте, какое прекрасное чтение для молодежи, которая должна знать свою страну...»

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев В.К. Дерсу Узала: Романы. – Фрунзе, 1987.

Сысоев В. В.К. Арсеньев и герой его книги Дерсу Узала // Арсеньев В.К. Дерсу Узала: Роман. – М., 1988.

Д.И. ВИНОГРАДОВА,
Н.А. СЕМЕНОВА

Москва

Сравнение как способ характеристики персонажей в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

(К 110-летию со дня рождения писателя)

Авторы анализируют сравнения как средство создания художественных образов в романе М.А. Шолохова.

Ключевые слова: *сравнение; движение сюжета; ситуативная характеристика; зоосравнения.*

Сравнение – наряду с гиперболой, олицетворением, метафорой – один из популярных приемов создания художественного образа. Большое место занимает этот прием и в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина». Не останавливаясь подробно на структуре сравнений в романе (здесь можно отметить и творительный сравнения (*стоишь молчком*), и фольклорные образы с постоянными эпитетами *словно зорька ясная*), и фразеологические обороты, и целые придаточные предложения), проанализируем характерологическую функцию этого тропеического средства.

Виноградова Дарья Игоревна, аспирант МГУ им. М.А. Шолохова.

E-mail: ida81@yandex.ru

Семенова Надежда Александровна, кандидат филол. наук, доцент МГУ им. М.А. Шолохова. E-mail: nad4364517@yandex.ru

Главный герой романа – Семен Давыдов, ленинградский слесарь, призванный в числе двадцатипяти тысячников на работу в деревню. Это не мятущийся герой типа Григория Мелехова, а человек, уверенный в правоте своего дела; неоднозначные образы для характеристики такого героя (не сомневающегося в главном, положительного, идущего вперед) не нужны. Цель М.А. Шолохова – показать не смутное брожение чувств Давыдова, а поступки, характер героя во время проведения коллективизации в Гремячем Логу.

Самые яркие сравнения, характеризующие Семена Давыдова, связаны с его рабочей профессией. Примеры таких сравнений есть и в авторской речи, и в речи персонажей:

Хутор был для него – как сложный мотор новой конструкции, и Давыдов внимательно и напряженно пытался познать его, изучить,

прощупать каждую деталь, слышать каждый перебой в каждодневном неустанном, напряженном биении этой мудреной машины; И внезапно мысль снова переключалась на Гремячий, будто в мозгу кто-то уверенно передвигал рубильник, по-новому направляя ток размышлений.

(Нагульнов:) – Ты – как железный аршин-складень¹.

Но Давыдов еще и бывший матрос, а с этой его ипостасью связана лексика другого рода:

Ругаясь, как матерый боцман; чем-то напоминали ему эти синеющие вдали курганы вздыбленные штормом волны Балтики; ползакачался под его ногами, как палуба; И вспоминать-то было стыдно бедному Давыдову, и он, мысленно путешествуя по своему любовному прошлому и наткнувшись на такой эпизод, брезгливо морщился, старался поскорее проскользнуть мимо того, что красило прошлое, так же, допустим, как жирное пятно мазута красит чистую матросскую форменку.

Такое смысловое наполнение образа расширяет время и пространство повествования. Герой – горожанин, поначалу чужой в среде казаков, и сравнения это подчеркивают. Однако постепенно автор начинает привлекать компаративы, связанные с природой:

как зафлаженный волк, пытался он вырваться из круга связанных с колхозом мыслей; потом разит, как от мореного коня; на душе было сумрачно и непогоже, как в дождливый октябрьский день.

Ленинградский рабочий постепенно сближается с тем миром, который приехал изменить.

Одиночество толкает героя к ветреной Лушке Нагульновой. Между ними возникает внезапное, стихийное чувство, что и подчеркивает писатель с помощью яркого сравнения:

А Давыдов, как молнией, ослепленный внезапно подкравшимся большим чувством...

Он осознает свою вину перед другом, его поведение неестественно, не свойст-

венно бывшему моряку и путиловскому рабочему:

Давыдов старчески горбился; Давыдов затравленно озирался, боясь увидеть Макара, но руки не отнимал, приравливаясь к Лушкиной поступи, шагал мелко, как стреноженный конь, и почему-то часто спотыкался на ровном...

Герой и сам характеризует свои отношения с Лушкой как не очень «чистоплотную историю», «как плохое, незаконченное письмо, оборванное на полуслове».

«Выздоровливая» от этой напасти, Семен как будто возвращается в детство:

по-мальчишески обливав деревянную ложку; как-то по-детски просветленно улыбнулся; дружески подмигнул ребятам.

Втягиваясь в жизнь деревни, Давыдов начинает понимать самую суть работы хлебороба, хозяина и сам часто ведет себя по-хозяйски:

– Ты вот и под косилки лазишь, проверку делаешь, как и полагается хорошему хозяину... ты и пахарь, и кузнец, словом, как в песенке: «И в поле жнец, и на дуде игрец»...

В «Поднятой целине» многие сравнения, характеризующие главного героя, ситуативны:

у него... словно у старика, тряслись руки; лег на спину и тотчас уснул, будто провалился во что-то черное, мягкое, пахнущее землей; морда самодовольная, как у молодожена; в иных местах пахал глубже, чем трактор; зевашь ртом, а сам молчишь, как рыба.

Так сравнения, связанные с главным героем романа, помогают раскрыть его образ и переключаются с движением сюжета: от инородности и отчужденности к слиянию с хутором и колхозниками.

Другой герой романа – Макар Нагульнов. Писатель характеризует его неоднозначно. Нагульнов неуступчив, упрям, резок. Основные семантические группы сравнений, высвечивающих эту сторону личности Макара, – «война», «революция», «конь»:

Макар явился, дышит, как запаленный конь; Нагульнов вскинул голову, как конь, почувствовавший шенкеля; Макар упрямый, как черт; Нагульнов уперся, как бык; уперся, как вол; гнев, полымем охвативший Ма-

¹ Здесь и далее цит. по изд.: Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8 т. – М., 1980.

кара; Нагульнов вкогтился в крышку стола, держал ее, как коршун добычу; вскочил со стула, как будто осою ужаленный.

Сам себя он характеризует довольно метко:

– Никто мне не мешает, я зараз как вострый штык, самым жалцем направленный на борьбу с кулаком и прочим врагом коммунизма.

Пристрастие Макара к политическим терминам и агитационным штампам, которые он употребляет к месту и не к месту, иногда делает его речь комичной.

Люди относятся к нему по-разному, но его непримиримость воспринимается ими негативно: *он, как становой пристав; ты как жандарм*. Однако иногда, в радостные или торжественные моменты, Макар преобразается:

Всегда плотно сжатые губы его, дрогнув в уголках, вдруг расплзались в какой-то подетски трогательной улыбке, и так необычна она была на аскетически суровом лице Макара, что первый не выдержал Устин Рыкалин.

Так приоткрывается новая грань личности Нагульнова – искреннего и верящего в свое дело.

Ситуативных изобразительных единиц, характеризующих этого героя, немного, некоторые из них вызывают улыбку:

чихает очередями, как из пулемета бьет; сморкается в полотенце, будто в трубу дудит; нос у него стал огромный и синий, как баклажан; рука у Нагульнова была твердая и холодная, как камень; был... по-кавалерийски клешеног; поворачиваясь... как волк, все корпусом.

При характеристике Андрея Разметнова писатель использует большей частью изобразительные сравнения:

бережно шевелил, будто тонкими женскими пальцами перебирал, пряди... полыни; вскочил, будто осою ужаленный; на ходу то улыбался, то отчаянно взмахивал рукою, то крутил свой светлый курчавый ус и, как сытый кот, жмурил глаза, а иногда, очевидно при особо ярком воспоминании то о той, то о другой женщине, только кричал, словно выпивал изрядную чарку водки...

Мать осуждает сына за то, что он равнодушен к ее заботам, сравнивает его с *малым парнишкой*. Хотя заметим, сравнение

с ребенком обычно свидетельствует о положительном отношении автора к герою.

Разметнов опустошен несчастьем – потерей любимой жены. Сравнения рисуют нам картину убитого горем человека:

Андрей, белый, как облизанная ветрами мертвая кость; провалившимися, как у мертвого, глазами обшарил пустую горницу, пустую люльку.

Личная драма наложила неизгладимый отпечаток на всю его жизнь. Герой постоянно в мыслях возвращается в прошлое: на собственной свадьбе «глаза его, всегда такие живые, теперь смотрели не на молодую, не на гостей, а куда-то вдаль, как бы в далекое, очень далекое и печальное прошлое»; на могиле первой жены «он долго стоял с непокрытой головой, словно прислушивался и ждал ответа, стоял не шевелясь, по-стариковски горбясь». Любовь к покойной жене не проходит и со временем. Для нее автор находит простое, пасторальное, традиционно фольклорное сопоставление, надевая его реалистичной конкретикой:

С грустноватой улыбкой смотрел он затуманенными глазами, как жадно клюет пшеницу красивая маленькая голубка, а статный голубь все кружит и кружит возле нее, кружит с безустальным упорством, не склонув ни единой зернинки. Вот так же лет двадцать назад кружил он, Андрей, тогда молодой и статный, как голубь, парень возле своей милушки.

В тропах, характеризующих есаула Половцева, подчеркивается нечто дикое, нечеловеческое, неестественное – некрасивое лицо, хрящеватые уши, бабья грудь и т.п.:

плотный, как чувал с зерном; хрящеватое, торчмя, как у хищного зверя, поставленное ухо; поглаживая по-бабьи голую пухловатую грудь; крохотные, с булавочную головку, зрачки; медленной, словно крадущейся походкой; под цвет толстовки... одутловатое лицо; похожая на улыбку длинная судорога; сказал он невнятно и косноязычно, как парализованный; по-бычьи склонив голову; сидит Половцев, как коршун-стервятник.

Пожалуй, основным для характеристики Половцева становится сравнение с хищником. Такое же отталкивающее впечатление производит и его спутник – по-

ручик Лятевский со своей гримасой-усмешкой, сравнивающий станичников с быдлом. Ср. и характеристику, данную своим постояльцам Островным:

Такое великое дело предстоит, а они живут, как два злых кобеля в одной конуре.

Для самого Островнова – любителя «радушных екатеринок» – писатель находит аналогию с выхолощенным бугаем:

ни тебе созидания, ни пьяной радости от него.

Использованные Шолоховым образы сравнений, характеризующих Лушку Нагульнову точны и очень выразительны:

лицом она напоминала сорочье яйцо; у нее были очень длинные, черные, будто подрисованные ресницы; сама она в этот момент была похожа скорее на девчонку-подростка, нежели на многоопытную в жизни и любовных утехах женщину; она и ходила-то, так шевели покатыми плечами, словно ждала, что вот-вот кто-нибудь сзади прижмет ее, обнимет ее девичье узкое плечо; ругается, проклятая баба, хуже пьяного казака.

Хуторяне представляют ее так:

сатана, а не баба; распрочерт, а не баба.

Сама же героиня любит вспоминать комплименты Тимофея Рваного, вполне ясно раскрывающие, по замыслу автора, ограниченность и тщеславие этой женщины:

Вам эта зеленая юбка до того под стать, Луша! Вы в ней позвончее офицерши старого времени.

Ср., однако, как вспоминает героиню Андрей Разметнов:

– И что-то во мне воспечалилось сердце, жалко стало прежнюю Лушку, молодую, хлесткую, красивую! Как, скажи, я ее, прежнюю-то, когда-то давным-давно во сне видал, а не жил с ней в хуторе бок о бок.

Тип Лушки близок к образу Дарьи Мелеховой, но Дарье перед смертью автор дает возможность прозреть: она говорила о себе, что жила, красоты не видела, будто спала и только перед смертью проснулась. А Лушке «проснуться» не удалось.

В облике казачки Марины Поярковой автор подчеркивает силу, необузданность, непокорность:

мощно и плотного, как сбитень, тела; в своей ключом вскипевшей ярости; вихрем схватится ее смиренность; она понеслась подобно буревой туче.

Писатель подчеркивает мужественность облика героини: «лошадь она запрягала по-мужски; начала по-мужски, по-бойцовски подсучивать рукава». В произведениях М.А. Шолохова есть зоосравнения однозначно положительные – это сравнения с лошадей. В «Тихом Доне» с лошадей сравнивалась Наталья Мелехова. В «Поднятой целине» – Марина Пояркова:

А ему (Андрею. – Д.В., Н.С.) в полутемноте показалось, что глаз ее светится огнисто и непокорно, как у норовистой ненаезженной лошади; Марина сняла с подлапника прялки обутую в остроносый чирок ногу, сладко потянулась, выгибая широкую, как конский круп, спину.

Грубоватая, но работающая Марина гораздо привлекательнее стройной и красивой Лушки.

Самым нежным и светлым женским образом в романе «Поднятая целина» является образ невесты Давыдова – Вари. Ее девичий облик автор сравнивает с родной природой:

она уже птицей летела к стану; тихий смех Вари был похож на воркованье горлинки; Варя... свежая, как это раннее утро; розовая, как эта зоренька, Варя; словно одинокий подснежник, на черной пахоте виднелось голубое пятно.

С утренней зарей сравнивает Варю Давыдов:

Вон она какая вся чистая, как зоренька в погожий день, и какими чистыми глазами на меня смотрит...

Она олицетворяет в себе то новое, естественное, привлекательное, к чему начинает привыкать Давыдов.

Итак, для характеристики персонажей «Поднятой целины» Шолохов активно использует образные сравнения разной грамматической структуры. С их помощью писателю удастся ярко и наглядно показать читателю сложную, а порой и трагическую историю жителей Гремячского хутора, раскрыть их душевный мир.